

**Санкт-Петербургская резолюция
об антисемейных тенденциях в Организации Объединенных Наций,
о неприемлемых действиях Комитетов, наблюдающих за выполнением
международных договоров ООН в области прав человека,
и о Факультативном Протоколе к Конвенции о правах ребенка,
касающемся процедуры сообщений**

*Одобрена на общественных слушаниях
24 ноября 2011 г.
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Мы, представители гражданского общества и негосударственных организаций Российской Федерации и Украины, приняв участие во вторых общественных слушаниях, проведенных в Санкт-Петербурге 24 ноября 2011 г. и посвященных влиянию международных политических организаций на положение и благополучие семьи в наших странах, изучили современные тенденции в ООН, связанные с проблемами семьи, в особенности – некоторые действия Комитетов ООН, наблюдающих за соблюдением международных договоров, в том числе Комитета по правам ребенка. Мы также уделили особое внимание тенденциям, связанным с намерением придать обязывающую юридическую силу интерпретациям и рекомендациям Комитетов ООН, наблюдающих за соблюдением международных договоров¹ и Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемся процедуры сообщений², который собирается вскоре принять Генеральная Ассамблея ООН.

Рассмотрев вышеупомянутые предметы в контексте множества тенденций международного уровня, затрагивающих жизнь, статус и благополучие естественной (традиционной) семьи в наших странах, мы заявляем следующее:

1. Мы глубоко убеждены, что естественная (традиционная) семья, присущая человеческой природе и основанная на добровольном и продолжающемся в течение всей жизни брачном союзе мужчины и женщины, направленном на рождение и воспитание детей, является

¹ См, напр. Pretoria Statement on the Strengthening and Reform of the UN Human Rights Treaty Body System, 20-21 июня 2011, <http://www2.ohchr.org/english/bodies/HRTD/docs/PretoriaStatement.doc>

² Документ ООН A/C.3/66/L.66

естественной и основной ячейкой общества (ст. 16 п. 3 Всеобщей декларации прав человека).

Для нас очевидно, что авторитетные и обязывающие международные соглашения в области прав человека, такие как Всеобщая Декларация прав человека (ст. 16) и Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 23.1 и 23.2), говорят о семье в этом естественном и традиционном понимании. Это следует из языка, используемого в данных документах.

Место семьи в истории и жизни каждого человеческого общества совершенно уникально, и ни одна другая форма совместной жизни не может считаться имеющей равные с ней положение и ценность. Попытки придать статус, равный статусу семьи, другим формам совместной жизни, в частности, однополым союзам, разрушительны для общества.

Поэтому мы убеждены, что тенденция к замене в недавних документах ООН термина «семья» вымышленным и спорным термином «семья во всех ее формах» (подразумевающим включение в это понятие различных форм однополых партнерств) является необоснованной, опасной и ведет к антисемейным последствиям.

2. Мы убеждены, что естественная семья, брак, рождение и воспитание детей нераздельно связаны друг с другом. Искусственное отделение рождения и воспитания детей от естественной семьи, семейной жизни и брака нарушает подлинные права ребенка и ведет к разрушению любого общества.

3. Мы убеждены, что дети имеют естественное право на рождение в своей естественной (традиционной) семье, от состоящих в браке мужчины и женщины, жить со своими родными отцом и матерью, получая от них воспитание. Матери и отцы являются для своих детей жизненным примером, в том числе примером семейной жизни, отвечающей человеческой природе.

4. Мы охотно соглашаемся с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой «семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, а потому нуждаются в особой защите»³. Мы верим, что это истинно для любого народа мира.

5. Мы серьезно озабочены тем, что в последние годы некоторые международные организации, поступая вопреки интересам суверенных народов и манипулируя понятием «прав человека», предпринимали действия, направленные на искусственное создание прежде неизвестных и не имеющих основания в природе человека и общества т.н. «прав человека», таких как «право на аборт» и «право на выбор сексуальной ориентации и гендерной идентичности». В действительности, в международном праве не существует таких прав, как в виде обязательств, следующих из договоров, так и в рамках международного обычного права.

Более того, мы глубоко убеждены, что любые международные обязательства, как и любые положения национального закона, угрожающие и несущие разрушение семье как «естественной и основной ячейке общества», должны считаться нелегитимными, поскольку они противоречат природе человека и подлинным естественным правам человека.

6. Мы серьезно озабочены деятельностью некоторых относительно небольших групп, провозглашающих собственные идеалы от имени всего гражданского общества, в то время как их интересы противоречат подлинным интересам суверенных народов. В центре подлинных интересов любого народа – естественная (традиционная) семья, сохранение ее прав и преимуществ, защита традиционных семейных ценностей.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2010 N 151-О-О

7. Мы также серьезно озабочены тем, что при достижении своих разрушительных целей, эти группы стараются использовать ресурсы авторитетных международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций и ее специализированные агентства и структуры (Всемирная Организация Здравоохранения, ЮНИСЕФ, Фонд ООН в области народонаселения и другие). Используя непрозрачные и далекие от подлинной демократии процедуры, маскируя свои намерения красивыми словами, они побуждают авторитетные международные организации одобрять документы, ухудшающие положение естественной семьи в различных государствах и ведущие к постепенному разрушению семьи (и, как следствие, самих государств).

8. В частности, мы крайне обеспокоены тем, что сегодня, под предлогом защиты необоснованно широко понимаемых прав детей и некоторых, вымышленных в последнее время, новых «прав человека» (таких как «сексуальные права»), при поддержке ООН и ее структур, осуществляется разрушение традиционной культуры семейной жизни (включая и культуру воспитания детей) многих народов, в том числе народов наших стран.

Эти действия мы вынуждены считать формой идеологического насилия, нарушающего право наших суверенных народов на сохранение своей культурной идентичности, наших традиций семейной жизни и воспитания детей. Некоторые международные организации и агентства манипулируют концепцией прав человека с тем, чтобы оправдать нарушение естественных прав родителей и семьи, и с тем, чтобы принудить суверенные правительства изменить свои национальные законы, охраняющие родительские права и законную автономию семьи, в пользу т.н. «новой глобальной этики» и «новых глобальных ценностей».

Помимо того факта, что в данном случае речь идет не о развитии или «устойчивости», а скорее о разрушении общества, мы рассматриваем такие действия как неприемлемую форму нового колониализма, устранивающего суверенные права и культуры наций. Это се-

мья с ее естественными правами является источником и основанием подлинной свободы народов мира. Поэтому разрушение естественной семьи неизбежно ведет к порабощению народов.

9. Мы настаиваем на том, что государства должны уважать уникальную роль и место естественных (биологических) родителей в жизни их детей. Любые толкования всех норм как международного, так и национального права, должны отражать естественную презумпцию, согласно которой родители обычно действуют добросовестно и в наилучших интересах своих детей. Права родителей в отношении их детей являются естественными, а не «даются» им какой-либо национальной или международной властью. Поэтому правительства и любые иные власти (включая международные) не могут законным образом нарушать своими установлениями естественные границы родительских прав и прав семьи.

Мы весьма озабочены существованием необоснованной и опасной интерпретации статьи 3 Конвенции о правах ребенка, в силу которой считается, что правительство обладает правом осуществлять контроль и надзор за жизнью каждой семьи и за решениями любого родителя под предлогом «наилучшего обеспечения интересов ребенка».

Мы убеждены, что естественные (биологические) родители детей в большинстве случаев лучше всех понимают их подлинные интересы. Подлинные права и интересы детей, как правило, наилучшим образом защищаются в контексте их естественной семьи, особенно их родителями или выбранными и назначенными их родителями представителями. Поэтому именно родителям, а не правительству, экспертам или международным инстанциям, принадлежит естественное право определять, что относится к «наилучшему обеспечению интересов ребенка».

Мы возмущены практикой некоторых государств, которые вмешиваются в семейную жизнь под предлогом «наилучшего обеспечения прав ребенка», пересматривая разумные

решения родителей и заменяя их своими собственными. Эта проблема широко распространена в области воспитания детей, здравоохранении и образования, и подобные действия должны рассматриваться как нарушение естественных и подлинных прав человека и прав семьи. Эта тенденция явно противоречит действительным интересам детей.

10. Эта проблема особенно существенна в области образования. Невзирая на принадлежащее родителям приоритетное право выбора вида образования для своих детей, провозглашенное в ст. 26(3) Всеобщей декларации прав человека, правительства принуждают семьи к формам и видам образования, навязываемым государством. Религиозные, нравственные и педагогические убеждения родителей зачастую не уважаются, как и их право свободно обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями, предусмотренное ст. 13.3 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Хотя свобода родителей направлять воспитание и образование своих детей является их естественным правом, она слишком часто попирается государством без каких-либо реальных и веских оснований. Мы считаем злоупотреблением властью со стороны государства ситуацию, при которой право детей на образование неправомерно используется для того, чтобы уменьшить духовное, нравственное и образовательное влияние на них их семьи и индоктринировать их ценностями, идеями и практиками, чуждыми убеждениям их родителей.

Мы убеждены, что эта тенденция разрушает человеческое общество и подрывает его основания.

11. Мы также весьма озабочены тем, что право нерожденных детей на жизнь не защищается под предлогом существования вымышленного «права» женщины на аборт. Мы хорошо знаем – «[т]о, что новая человеческая жизнь начинается в момент зачатия, является

научно установленным фактом» и «[к]аждый нерожденный ребенок, с момента своего зачатия, по своей природе является человеком»⁴. Нерожденные дети являются людьми, и, следовательно, существует следующее из международного права обязательство государств защищать их жизнь наравне с жизнью всех других людей. В то же время, «[в] международном праве не существует права на аборт, как в виде обязательств, следующих из договоров, так и в рамках международного обычного права»⁵.

12. В этом контексте мы встревожены фактами, касающимися ряда действий Комитетов ООН, наблюдающих за исполнением международных договоров, в особенности Комитета по правам ребенка (Комитет CRC) и Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Комитет CEDAW).

«Органы, надзирающие за соблюдением международных договоров, ни в силу самих этих договоров, ни в силу общего международного права не обладают полномочиями давать указанным договорам такие интерпретации, которые создают новые обязательства для государств или меняют существо самих договоров.

Соответственно, любой подобный орган, давая международному договору интерпретацию, при которой в него включается право на аборт, действует вопреки своему мандату и с превышением своих полномочий. Подобные неправомочные акты (*ultra vires*) не создают никаких правовых обязательств для государств, участвующих в договоре, и государства не должны признавать их вкладом в создание нового международного обычного права»⁶.

⁴ Статьи Сан-Хосе, ст.ст 1 и 3, http://www.sanjosearticles.com/?page_id=2

⁵ Статьи Сан-Хосе, ст. 5.

⁶ Статьи Сан-Хосе, ст. 6

В то же время, Комитет CEDAW и Комитет CRC неоднократно действовали неправомочно, пытаясь создать новые обязательства для государств своими толкованиями международных договоров, или вторгаясь в сферу национального суверенитета.

Хорошо известно, что Комитет CEDAW «исходит из наличия права на аборт в [соответствующем] договоре и оказывал давление на более чем 90 государств, с целью побудить их либерализовать свое законодательство об абортах»⁷.

Некоторые действия Комитета CRC еще более очевидно неправомочны.

К примеру, Комитет CRC «включил» в договор, за соблюдением которого он наблюдает, обязательство государств-участников искоренить все формы телесных наказаний (в широком понимании термина) детей⁸. Это толкование, вне зависимости от отношения к телесным наказаниям детей, было необоснованным, не следовало из текста договора и противоречило общим правилам интерпретации международных договоров. В действительности оно привело к безосновательному вторжению государств в область, в которой свобода и автономия семьи и родительских решений справедливо признавалась большинством государств. Вне зависимости от того или иного отношения к телесным наказаниям детей,

⁷ Статьи Сан-Хосе, примечание к ст. 6

⁸ Замечание общего порядка № 8 CRC (2006) – «Право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания» (в частности, статья 19; пункт 2 статьи 28 и статья 37)» (CRC/C/GC/8), п. 18: «Телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания являются формами насилия, и государства должны принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью их ликвидации». Это было сделано, невзирая на открытое признание со стороны Комитета, что такое обязательство не подразумевалось государствами-участниками: «В статье 19 и пункте 2 статьи 28 речь прямо не идет о телесных наказаниях. Ход работы по подготовке Конвенции не содержит свидетельств о каких-либо дискуссиях по вопросу о телесных наказаниях, которые проводились бы во время подготовительных сессий» (Там же, п. 20). Изобретая это новое обязательство, комитет CRC не принял во внимание того, что данное толкование противоречит общим правилам интерпретации международных договоров, предусмотренным ст.ст 31.1 и 31.2(b) Венской Конвенции о праве международных договоров («Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте ... Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения ... любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору»). Присоединяясь к Конвенции о правах ребенка, Республика Сингапур заявила следующую декларацию: «Республика Сингапур считает, что статьи 19 и 37 Конвенции не запрещают ... благоразумного применения телесных наказаний в наилучших интересах ребенка». Возражений со стороны государств-участников не последовало.

эти действия содействовали продвижению идеологии, в которой постоянный государственный контроль в отношении родителей и семей считается нормальной и приемлемой практикой, тогда как в действительности подобная практика противоречит естественным правам человека и семьи, а также естественной презумпции, согласно которой родители принимают решения и действуют в наилучших интересах своих детей.

Подобным образом Комитет CRC и Комитет CEDAW «включили» в договоры, за соблюдением которых они наблюдают, обязательство государств обеспечить принудительное сексуальное образование детей, независимо от мнения их родителей и семьи⁹. Это толкование является необоснованным и прямо противоречит ст. 5 Конвенции о правах ребенка. В то же время некоторые агентства ООН, такие как ВОЗ, предлагают региональные «стандарты» сексуального образования, начинающегося с момента рождения, предусматривающие обучение детей вымышленным «сексуальным правам», не имеющим оснований в международных договорах о правах человека. Эти стандарты также предусматривают снабжение детей информацией, предоставление которой детям запрещается и правомерно преследуется в уголовном порядке в ряде стран, рассматриваясь как развращение малолетних¹⁰.

⁹ См., напр, документы, CRC/C/IRL/CO/2 п. 52, CRC/C/KOR/CO/3-4 п. 58, CEDAW/C/CRI/CO/5-6 п. 27 (а), CEDAW/C/2002/1/CRP.3/Add.7 п. 112 и многие другие.

¹⁰ См., например, «Стандарты сексуального образования в Европе: документ для лиц, определяющих политику, руководителей и специалистов в области образования и здравоохранения», подготовленные Европейским региональным бюро ВОЗ и ФСПСЗ, Кёльн, 2010 (<http://www.bzga-whocc.de/pdf.php?id=60b5cb67c82110fe0e604b52a659523e>).

В своем Замечании общего порядка № 13 (2011) Комитет CRC прямо вторгается в область национального суверенитета, требуя от государств-участников «ратифицировать два Факультативных протокола к Конвенции и другие международные и региональные договоры в области прав человека, предусматривающие защиту для детей...» и «пересмотреть и отозвать заявления и оговорки, противоречащие предмету и цели Конвенции ...»¹¹. То же Замечание общего порядка требует от государств изменить национальное законодательство в соответствии с толкованиями, которые Комитет CRC дает положениям Конвенции, «создать независимый национальный институт по вопросам прав ребенка и оказывать ему поддержку», и финансировать все меры, рекомендованные Комитетом¹². Очевидно, что эти обязательства не следуют из договора, за соблюдением которого наблюдает Комитет CRC.

На с. 14 документ указывает: «В рамках данного документа осознанно выражается требование к разработке подхода, согласно которому сексуальное образование начинается с момента рождения». Он же, на с. 31 указывает: «В основе сексуального образования лежат (сексуальные и репродуктивные) права человека», при том, что понятие сексуальных прав отсутствует в общепризнанных обязывающих международных правовых актах. На с. 42 документ требует предоставить детям от 0 до 4 лет (!) информацию об «ощущении радости и удовольствия от прикосновения к собственному телу, мастурбации в раннем возрасте». На с. 49 документ требует в возрасте 9-12 лет предоставить детям информацию об их «сексуальных правах, согласно определению МФПС и ВАС». Примечание отсылает к документу Международной федерации планирования семьи (МФПС) «Сексуальные права: Декларация МФПС» (Лондон, 2008) и к «Декларации о сексуальных правах» (Гонконг, 1999) Всемирной ассоциации сексуального здоровья (ВАС). Декларация МФПС (http://www.ippf.org/NR/rdonlyres/CA5A9194-DB66-4078-8611-42C6238C327D/0/SexualRightsDeclaration_Russian.pdf), в частности, в Принципе 4, утверждается (с. 20): «Сексуальность и удовольствие, которое она приносит, является центральным аспектом человеческого существования, независимо от решений в отношении деторождения». Декларация ВАС (http://www2.huberlin.de/sexology/ECE5/was_declaration_of_sexual_righ.html) так описывает «право на сексуальное удовольствие» (п. 5): «Право на сексуальное удовольствие. Сексуальное удовольствие, включая автоэротизм, является источником физического, психологического, интеллектуального и духовного благополучия». В контексте российской культуры обучение подобным «сексуальным правам» в возрасте 9-12 лет может рассматриваться как форма растления малолетних. Ст. 135 ч. 3 УК РФ предусматривает наказание лишением свободы на срок от 5 до 12 лет за совершение развратных действий в отношении лица, заведомо не достигшего 12-летнего возраста. При этом, как указывают комментаторы, эти действия могут носить физический или интеллектуальный (циничные разговоры и т.п.) характер. См. напр.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ, под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова, 6-е изд., М.: 2010, с. 445.

¹¹ Документ ООН CRC/C/GC/13, п. 41

¹² Там же.

Мы считаем такие действия и толкования Комитетов ООН, наблюдающих за соблюдением международных договоров, неприемлемыми и подрывающими подлинное основание международного права.

13. Как мы отметили выше, существует реальная возможность давать некоторым положениям Конвенции о правах ребенка и других международных договоров ООН о правах человека ложные и опасные толкования, неблагоприятные по отношению к семье и ее правам, а потому разрушительные для общества и противоречащие подлинным интересам всех суверенных народов.

Мы твердо убеждены, что, в подобной ситуации, само существование ряда важных примеров неправомочных действий со стороны Комитетов ООН, наблюдающих за соблюдением международных договоров, делает опасным для подлинного блага общества и будущего суверенных народов наделение этих органов любыми дополнительными полномочиями, особенно правом давать какие-либо толкования и принимать какие-либо решения, которые были бы юридически обязывающими для государств-участников соответствующих договоров.

Поэтому, как представители гражданского общества, мы категорически возражаем против любых попыток придать какую-либо юридически обязывающую силу толкованиям международных договоров ООН в области прав человека, даваемым наблюдающими за их соблюдением Комитетами ООН.

14. Оценивая Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, в данном контексте, мы полагаем, что предлагаемые им процедуры будут использованы не только для защиты подлинных прав детей, но и для того, чтобы навязать сомнительные и общественно опасные толкования Конвенции государствам-

участникам. К сожалению, принимая во внимание вышеупомянутые прецеденты, мы не можем в достаточной мере доверять Комитету CRC.

Поэтому, в нынешней тревожной ситуации, мы считаем неблагоприятным, необдуманном и даже небезопасным шагом предоставление Комитету CRC какой-либо власти выносить решения, подобные судебным, даже если они не будут формально обязывающими.

15. Мы заявляем и провозглашаем наше твердое убеждение, что все международные договоры ООН о правах человека должны толковаться в благоприятном для естественной семьи и естественных прав родителей смысле. Они также должны толковаться как защищающие естественное право нерожденных детей на жизнь с момента их зачатия.

Все толкования, противные этому подходу, должны быть отвергнуты, как противоречащие естественным правам человека, даже если они были даны каким-либо авторитетным органом. Если какое-либо положение любого международного договора или документа невозможно истолковать в соответствии с данным принципом, это положение должно быть изменено, либо такой документ должен быть полностью денонсирован как бесчеловечный.

Если какая-либо международная организация или какое-либо международное агентство настаивает на любом принципе или норме, противных данному подходу, государства должны открыто объявлять такую политику разрушительной для общества. В таких случаях государства, действуя во благо своих народов и человечества, должны или принудить соответствующую организацию признать естественные права человека, естественные права семьи и естественные родительские права, или прекратить участие в этой организации или этом агентстве.

16. Мы, представляя интересы гражданского общества наших стран и семей, принадлежащих к нашим нациям, просим представителей власти наших государств и все междуна-

родные организации, включая Организацию Объединенных Наций, ее органы и агентства, последовательно отстаивать интересы естественной семьи, являющейся основой всякого общества.

Мы просим Генеральную Ассамблею ООН воздержаться от одобрения нового Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка до того момента, пока политика Комитетов ООН, наблюдающих за исполнением международных договоров, не будет приведена в соответствие с изложенными выше принципами и подходами.

Если данный Факультативный протокол будет одобрен без подобного изменения политики, мы просим правительства наших стран, как и другие национальные правительства, не подписывать и не ратифицировать его.

Мы также заявляем, что не потерпим действий любых представителей каких-либо международных организаций, которые могут рассматриваться как разрушительные для традиционной культуры наших стран, включая наши традиции семейной жизни и воспитания детей. Если подобные действия не будут прекращены, это поднимет перед широкой общественностью наших стран существенный вопрос о целесообразности продолжения их членства в подобной организации. Мы глубоко убеждены, что членство наших суверенных народов в любой авторитетной организации менее значимо, чем сохранение основ наших обществ – естественной (традиционной семьи) и культурной идентичности.

Данная Резолюция была поддержана следующими негосударственными организациями и представителями гражданского общества:

Российская Федерация

1. Межрегиональная общественная организация «За права семьи» (Павел Парфентьев)
2. Общественная организация «Анапский совет отцов» (Максим Цымбал)

3. Архангельское городское казачье общество (Заместитель Атамана по связям с общественностью, Ян Лагутенко)
4. Алтайская краевая организация "Ассоциация православных учителей Алтайского края" (Антонина Шеланкова)
5. Региональная общественная организация «Ассоциация профессиональных акушеров» (г. Москва, Юлия Лабатурина)
6. Благотворительный фонд защиты детства (г. Минеральные Воды, Юрий Лазин)
7. Ханты-Мансийская региональная общественная организация творческого, социального и духовного развития женщин "Веда" (г. Нягань, Людмила Зайнеева)
8. Всемирный Конгресс Семей – представитель в Российской Федерации (Алексей Комов)
9. Санкт-Петербургское региональное отделение Общероссийского Общественного Движения «Всероссийский женский союз - Надежда России» (Тамара Александрова)
10. Челябинское региональное отделение общероссийского общественного движения "Всероссийский женский союз - Надежда России" (Галина Марина)
11. Московское региональное отделение Общероссийского общественного движения «Всероссийское родительское собрание» (Лариса Павлова)
12. Общероссийское общественное движение «Всероссийское родительское собрание» – Московское областное отделение (Галина Базанова)
13. Алтайское региональное отделение общественного движения "Гражданская инициатива за бесплатное среднее образование" (Сергей Васильев)
14. МОД «Движение сопротивления убийству детей» (Москва, Сергей Хвесюк)
15. Алтайская краевая общественная организация опекунов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Доброе сердце" (Лилия Новикова)
16. Тульское региональное отделение Общероссийской общественной организации "За жизнь и защиту семейных ценностей" (Екатерина Кистенева)
17. Редакция Информационного агентства "Патриот Поморья" (Алексей Михайлов)
18. Автономная Некоммерческая Организация "Информационно-правозащитный конфликтологический центр "АРКАИМ" (Ольга Буранкова)
19. Благотворительный фонд по защите материнства и жизни «Колыбель» (г. Покачи, Нелли Панасюк)
20. Крестовоздвиженское казачье Братство (Санкт-Петербург, Петр Лактионов)

21. Алтайское региональное отделение межрегиональной общественной организации "Межрегиональное родительское собрание" (Ольга Филатова)
22. Ленинградское областное отделение Межрегионального общественного движения в защиту прав родителей и детей «Межрегиональное родительское собрание» (Евгения Кириллова)
23. Санкт-Петербургское отделение Межрегионального общественного движения в защиту прав родителей и детей «Межрегиональное родительское собрание» (Лариса Кочерыжникова)
24. Алтайское краевое общественное движение "Много деток - это хорошо" (Елена Кочубенко)
25. Общественное Движение "Московские родители" (Галина Шнайдер)
26. Муниципальный Общешкольный Родительский комитет (г. Анапа, Сергей Хохлов)
27. Региональная общественная организация содействия и оказания помощи многодетным матерям в решении социальных проблем "Надежда" (г. Нягань, Ольга Мурасова)
28. Архангельское Региональное отделение Межрегионального общественного движения «Народный собор» (Александр Тутов)
29. Архангельское региональное отделение МОО «Национальный совет социальной информации» (Татьяна Дрягина)
30. Санкт-Петербургское казачье землячество «НЕВСКАЯ СТАНИЦА» (Сергей Поединенко)
31. ГОО "Няганский городской родительский комитет" (г. Нягань, ХМАО-Югра, Клавдия Еловских)
32. Общественный комитет в защиту семьи, детства, нравственности г. Саров Нижегородской области (Надежда Тарасова)
33. Алтайская краевая общественная организация "Общественный родительский комитет" (Ольга Синявина)
34. Общественный центр правовых экспертиз и законопроектной деятельности (Москва, Елена Тимошина – кандидат юридических наук)
35. Алтайское отделение Общества православных врачей России (Елена Харченко)
36. РОО "Объединенный родительский комитет Московской области" (Руслан Ткаченко)
37. МОО "Подольский Городской Родительский Комитет" (Игорь Сухотин)

38. Православный медико-просветительский центр "Жизнь" в Санкт-Петербурге (Елена Ли)
39. Международная ассоциация «Родители-Планеты.РФ» (Евгений Храновский)
40. Региональная общественная организация родителей, выступающих за естественные роды и сознательное родительство «Рождение» (Московская область, Евгения Ломоносова)
41. Алтайская краевая общественная организация Комитет по правам ребенка "Фиалка" (Лилия Владимирова)
42. МОО «Обнинский городской Родительский комитет» (г. Обнинск, Наталья Брик)
43. РОО «Объединенный Родительский комитет Калужской области» (Юлия Макарова)
44. Региональная общественная организация «Защита прав потребителей» «ПОТРЕБИТЕЛЬ» Ханты-Мансийского автономного округа-Юргы (Владимир Диденко)
45. Фонд поддержки гражданских свобод "Правовая миссия", «Школа призывника» (г. Челябинск, Валерия Приходкина)
46. Межрегиональное общественное движение в поддержку православных образовательных и социальных инициатив "Пчелки" (Николай Бондаренко, заместитель главного редактора журнала «Человек и закон»)
47. *Рабочая группа при Московской городской Думе по защите семей и детей от ювенальных технологий (Николай Мишустин)*
48. Некоммерческое партнерство в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья "Родительский комитет" (Татьяна Лемиш)
49. Представитель некоммерческого партнерства в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья «Родительский комитет» в Санкт-Петербурге (Любовь Качесова)
50. Представитель некоммерческого партнерства в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья «Родительский комитет» в г. Балашиха Московской области (Анна Журавлева)
51. Родительский комитет храма во имя св. прав. Симеона Верхотурского (свящ. Игорь Холманских)
52. Общественная организация "Родительское собрание Тульской области" (Светлана Боженова)
53. Гражданская коалиция в защиту российских традиций воспитания и образования "Родительское стояние" (Санкт-Петербург, Василий Кухарь)

54. Общественное движение «Российский православно-патриотический фронт» (Александр Рыжков)
55. Ассоциация «Россия. Семья. Дети» (Марина Ожегова)
56. Челябинская областная общественная организация "Русский культурный центр" (Петр Акимов)
57. Санкт-Петербургский городской Родительский комитет (Михаил Богданов)
58. Северо-Двинская областная общественная организация Союза казаков России (Юрий Григорьев)
59. Сестричество во имя Тихвинской иконы Божией Матери (Санкт-Петербург, Алла Сергиенко)
60. Северодвинская городская общественная организация многодетных семей «Семь Я» (Наталья Королева)
61. Всероссийская общественная организация "Сообщество многодетных и приемных семей России "Много деток - хорошо!" (Гатьяна Боровикова)
62. Союз православных юристов (Ольга Яковлева, член Московской областной коллегии адвокатов, почетный адвокат России)
63. РОО «Спортивно-патриотическая Русь» (Баженов Сергей)
64. Магнитогорская городская общественная организация "Трезвый Магнитогорск" (Олег Бакиров)
65. Общественная организация «Трезвый Нижневартовск» (Николай Комаров)
66. Галина Николаевна Чумакова, Заведующая кафедрой перинатологии и неонатологии Северного государственного медицинского университета, профессор
67. Региональная благотворительная общественная организация «Центр родительской культуры «Светлица» (Санкт-Петербург, Ольга Лукоянова)
68. Общественная Организация "Центр семейной культуры" Нижневартовского района (Сергей Пиндюрин)
69. Центр социальных программ. Отделение «Жизнь» (Санкт-Петербург, Валентина Ятманова)
70. Шишова Татьяна Львовна, педагог, писатель, член Союза писателей России, член правления Российского детского фонда
71. Эколого-правовой центр «Право на жизнь» (Элеонора Грищенко)

а также Ассоциация Родительских комитетов и сообщества в составе:

72. Институт демографической безопасности (Ирина Медведева, член правления Российского детского фонда, член Союза писателей России)
73. Красноармейский муниципальный родительский комитет (Челябинская область, Жанна Криворотова)
74. Тюменский Городской Родительский Комитет (Алексей Медведев)
75. МОД "Родительский комитет Ставрополя" (Евгений Духин)
76. Челябинский губернский родительский комитет (Татьяна Кошелева)
77. Родительский Комитет СВАО г. Москвы (Александр Ашков)
78. МОД "В защиту детей-сирот, оставшихся без попечения родителей" (Ольга Леткова)
79. Московский городской Родительский комитет (Татьяна Новоселова)
80. МОД "Родительский комитет Северо-кавказского федерального округа" (Кира Моисеева)
81. ОД «Анапский Родительский Комитет» (Любовь Яцухно)
82. Духовно-просветительский Центр им. Священномученика Владимира Амбарцумова (прот. Александр Ильяшенко, член Союза Писателей, председатель редакционного совета портала «Православие и мир»)
83. Родительский Интернет–Комитет (Московская область, Ольга Анохина)
84. Общероссийская общественная организация "За жизнь и защиту семейных ценностей", Башкирское отделение (прот. Вячеслав Архангельский)
85. Татарстанский общественный центр в защиту семьи и детства «ТПП Феникс» (Сергей Иванов)
86. Александровский Родительский Комитет (Рафаил Гарапшин)
87. Родительский Комитет НОУ ПСОШ «Преображение» г. Анапа (Фаина Недикова)
88. Родительский Комитет ДОУ №80 (г. Набережные Челны, Елена Крупина)
89. Центр развития родительского добровольчества г. Москва (Александр Чернавский)
90. Интернет-сообщество "Комитет обеспокоенных родителей" (г. Пенза, Елена Ишмаева)
91. Региональное общественное движение "Родители в защиту семьи и детства" ХМАО-Югра (Мария Федотова)
92. Воронежский городской родительский комитет (Михаил Шмелев)

93. Областная общественная организация Родительский комитет "Счастливое детство в родной семье" г. Екатеринбург (прот. Олег Вохмянин)
94. Самарский городской родительский комитет (Борис Коценко)
95. РОО «Родительский комитет Югры» (г. Ханты-Мансийск, Светлана Поливанова)
96. РОО «Родительский комитет Минераловодского района Ставропольского края СКФО» (Петр Голдин)
97. Нижегородское региональное отделение Движение "В Защиту Детства" (координатор Сергей Пчелинцев)
98. Интернет-сообщество «Против форсайт-проекта Детство 2030 и ювенальной Юстиции (Екатерина Ванчикова)
99. Городской родительский комитет г. Вятские Поляны (прот. Борис Бабушкин)
100. Тверское региональное отделение МОД «Всероссийское родительское собрание» (г. Тверь, Михаил Цветков)

Украина

101. Крымский православный медико-просветительский центр "Жизнь" (г. Симферополь, Олег Игнатъев)
102. Общественная организация "Здоровая Нация", (г. Днепропетровск, Иоханна Керестинь)
103. Одесская областная общественная организация "Кадетский Союз" (Анжели-на Гайдарова)
104. Общественная организация «Новое село» (г. Симферополь, Сергей Горай-чук)
105. Общественная организация "Одесский городской совет многодетных семей" (г.Одесса, А. Артеменко А.Г)
106. Благотворительный фонд "Поддержка" (г Ильичевск, Одесская обл. Валерий Викторов)
107. Общественная организация «Православный родительский комитет»» (г.Вольногорск, Любовь Гарагуля)
108. Общественная организация «Православный родительский комитет»» (г.Днепропетровск, Геннадий Лаврентьев)
109. Общественная организация «Православный родительский комитет»» (г.Житомир, Дмитрий Безруков)

110. Общественная организация "Преодоление", (г. Ильичевск, Одесская обл., Людмила Симакова)
111. Православный семейный туристский клуб "Путь» (г. Одесса, Мария Максимова)
112. Общественная организация «Родители Одесщины за детей», (Дмитрий Трунов)
113. Общественная организация "Родительский комитет" (г. Харьков, Александр Каневский)
114. Общественная организация "Родительский комитет Николаева" (г. Николаев, Антон Половенко)
115. Общественная организация «Родительский комитет Луганщины», (г. Северодонецк, Елена Шульга)
116. Всеукраинская общественная организация "Родительский комитет Украины" (г. Киев, Евгения Угро)
117. Благотворительная организация «Спасение нации» (г. Симферополь, Виктор Крючков)
118. Общественная организация «Спортивно-оздоровительный клуб «Оазис» (г. Киев, Галина Космина)
119. Молодежная общественная организация «Точка опоры» (г. Симферополь, Кирилл Христенко)
120. Общественная организация, «Трезвая Святая Русь» (г. Алчевск, Валерий Кодаченко)
121. Общественная организация «Фарватер (г. Одесса, Ирина Максимова)
122. Молодежная общественная организация "Фонд "Злата Лада" (Одесская область, Елена Николаенко)
123. Общественная организация «Христианская Украина» (г. Львов, Мирослав Данилков)
124. Общественная организация "Христианский православный духовный центр" (г. Ильичевск, Одесская обл. Алексей Чуйко)
125. Благотворительный фонд «Школьная планета» (Пгт. Бородянка, Киевская обл., Наталия Марченко)
126. БО "Центр семьи "Ты и Я" (г. Симферополь, Елена Мачулина)